

История Гонзало

Александра Рич

Александра Рич

История Гонзало

<https://litres.ru/74342843>

SelfPub; 2026

Аннотация

Юный Гонзало жаждет возмездия — его ведёт по волнам тень страшного врага. Но море не прощает слепой ярости: герою предстоит столкнуться не только с опасностью, но и с трудным выбором. Здесь решится, станет ли он орудием возмездия или капитаном, достойным доверия своей команды.

Для любителей морских приключений, напряжённой борьбы и историй о взрослении, где сила — в верности и смелости принимать непростые решения.

Содержание

ГЛАВА I. Кто такой Гонзало Алварес?	4
ГЛАВА II. Удар	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

История Гонзало

ГЛАВА I. Кто такой Гонзало Алварес?

Наш главный герой — пока ещё совсем маленький мальчик, родившийся в семье трудяг 5 марта 1690 года — за десять лет до «золотого века пиратства». Это случилось на Канарских островах, в городе Лас-Пальмас-де-Гран-Канария. Отца его звали Фидель: он чинил обувь для местных жителей, и стук молотка в его мастерской был такой привычный, что Гонзало различал его даже сквозь сон. Мать, Беатрис, работала в таверне напротив дома — её звонкий голос, перекрикивающий шум постояльцев.

Утро Гонзало всегда начиналось одинаково: сначала он прибирался по дому, старательно подметал пол и расставлял вещи по местам, будто уже чувствовал себя не просто ребёнком, а помощником в семье. А потом выбегал на улицу — туда, где жизнь кипела и звенела, где местная шпана гоняла по переулкам и делилась своими маленькими тайнами. Он носился с ними до тех пор, пока ноги не начинали гудеть от усталости, а в груди не замирало дыхание. Тогда он забегал к отцу — просто чтобы увидеть родные руки, ловко натягивающие кожу на колодку, услышать короткое, но тёплое: «Ты

как, сынок?» — и почувствовать, что мир держится на чём-то простом и надёжном. После этого мчался к матери в таверну, где воздух был густ от запахов пряностей и свежего хлеба, а на плите томился суп, который в тот день значился в меню.

Жизнь у мальчишки была тяжёлой, но он никогда не жаловался и не унывал. Ходил в лохмотьях, помятый, с вечно сбитыми коленками, а в праздничный день надевал обноски соседа, который уже давно вырос и почти забыл, что когда-то носил эту одежду. Но в глазах Гонзало она выглядела почти парадной — ведь это был его способ притвориться, будто он уже не мальчишка из бедного квартала, а почти настоящий моряк.

Особенно он любил те вечера, когда мать, вернувшись с работы, садилась рядом, устало вздыхала и начинала рассказывать истории о пиратах. Голос её становился тише, слова сплетались в картины штормов, дальних берегов и кораблей, рассекающих волны, как хищные птицы воздух. Гонзало слушал, затаив дыхание, а потом незаметно засыпал, уткнувшись в её плечо, и видел во сне, как сам стоит на палубе, а ветер рвёт его рубаху и поёт в снастях.

Он мечтал рассекать моря и океаны, иметь собственный корабль и свою бесстрашную команду, которая пойдёт за ним хоть на край света. Эта мечта жила в нём, как тихий огонь, который не гаснет даже в сырости и холоде.

Часто парнишка прибегал в гавань — туда, где солёный

ветер смешивался с криками чаек, а воздух звенел от стука якорей и голосов матросов. Он мог стоять часами, не отрывая глаз, наблюдая за кораблями, за тем, как они покачиваются на волнах, будто живые существа, готовые сорваться с места по первому приказу. Его завораживала морская жизнь: суeta на причале, тяжёлые канаты, которые казались ему драконьими жилами, паруса, похожие на крылья неведомых птиц. Гонзало не боялся, что в любое время могут нагрянуть пираты. Он был слишком юн, чтобы по-настоящему понимать, насколько это опасно, — но в его воображении пираты были не чудовищами, а героями, которым подвластны все моря.

Иногда местные моряки замечали этого любопытного мальчишку и звали его на борт. Устраивали ему настоящую экскурсию: показывали трюм, рассказывали, как устроены паруса и почему корабль слушается руля, словно верный пёс. А он в ответ старательно мыл палубу, тёр доски до белизны, выполнял мелкие поручения — и делал это не из страха или обязанности, а потому что хотел быть частью этого мира.

Парнишка рос, и вместе с ним росли его знания. К девяти годам он уже был не просто «пороховой обезьяной» или мальчиком на побегушках — он понимал, как устроен корабль, знал, чем отличается бриг от фрегата, и мог отличить свежий ветер от предвестника шторма по одному лишь запаху. И в этом была его тихая гордость: он становился полезным не потому, что его заставляли, а потому, что сам стре-

мился стать нужным в этом большом и шумном морском мире.

ГЛАВА II. Удар

Время летело, и вот мальчику исполнилось десять лет. Гонзало подрастал, креп, и с каждым месяцем в нём всё отчётливее проступала та самая цепкая сноровка, что рождается лишь в труде. Он помогал матери на работе: зазывал посетителей звучным голосом, разносил еду, ловко лавируя между столами, и успевал подметить каждую мелочь — кто из гостей хмурится, кто смеётся, кто слишком пристально смотрит на хозяйку. Все жители трепетно относились к мальчугану, а родителей его уважали: в этом квартале доброта и честность ценились дороже золота. Жизнь казалась пусть и не лёгкой, но справедливой, почти сказочной.

Но, увы, не всё длится вечно.

28 августа 1700 года, где-то в восьмом часу вечера, над городом прокатился глухой, тревожный гул — будто сам воздух вдруг стал тяжелее. Люди, ещё минуту назад спокойно шедшие по своим делам, вдруг сорвались с места и побежали прочь, прячась по домам. В гавани воцарилась неестественная тишина — та самая тишина, что бывает перед бурей: даже чайки примолкли, а волны словно боялись плеснуть о сваи.

На горизонте виднелся приближающийся корабль с чёрным флагом — он надвигался, как тень смерти, наводя ужас на жителей города. Люди застыли в оцепенении: вероятность

того, что чужие пираты явятся именно в эту гавань, была ничтожна, и оттого происходящее казалось ещё более зловещим, словно сама судьба выбрала этот вечер, чтобы сломать привычный уклад.

Беатрис молила Бога, чтобы они никого не тронули, и, схватив сына, спрятала его в подполье таверны — в тесный, тёмный закуток, где пахло старым деревом и сухими травами. Сама уйти она не могла: таверна была её крепостью, её долгом. Тем временем Фидель закончил работу и, ничего не подозревая, отправился к жене — торопился, потому что обещал принести ей связку сушёных трав, которые она любила класть в чай. Никто не предвещал таких ужасных событий...

Корабль пришвартовался с сухим стуком, будто кости легли на доски. На землю ступил Блейк Грин — самый жестокий пират, о котором ходили легенды даже в таких тихих уголках. О нём наслышаны были многие: слухи о его набегах добирались до самых дальних берегов, словно штормовые волны. Он убивал и грабил, не щадя никого — ни старика, ни ребёнка. Вся команда его боялась и жила в постоянном страхе. Для Грина страх был символом уважения, а милосердие — слабостью. Он делал всё чисто и не оставлял свидетелей.

Блейк носил белую хлопковую блузу, которую из-за длины приходилось заправлять в чёрные свободные кюлоты. На голове — большая чёрная треуголка с белым пером, закреп-

лённым с правой стороны; в том же ухе — проколотая мочка с золотым кольцом. Начищенные до зеркального блеска кожаные сапоги, безупречная гладкость выбритого лица. При нём всегда был маленький кортик — на рукоятке сверкали драгоценные камни, словно капли застывшей крови, — и пистоль, пристёгнутый с правой стороны. Мужчина был весьма симпатичен: брюнет с пронзительно-голубыми глазами и крепким, жилистым телосложением, будто созданным для штормов и абордажей. Для выхода в светское общество он надевал изящный бархатный пиджак и бриджи из бордового дамаста — но эта красивая, богатая одежда была не подарком судьбы, а трофеем, снятым с других людей, если быть точнее — с трупов. Пираты — весьма странные люди: варварство им не чуждо. Слава богу, что нижнее бельё они оставляли...

Ну, так вот, дорогой читатель, вернёмся в таверну.

Гул прекратился, город затих, будто затаил дыхание. В таверне Беатрис не умолкала: она молилась и рыдала у стойки, слёзы катились по её щекам, смешиваясь с пылью и копотью. Но потом она взяла себя в руки, вытерла лицо краем фартука и выпрямилась, словно готовясь встретить свою участь с достоинством.

Блейк со своим товарищем по команде, Джеком, тихонько поднялись по ступенькам, ведущим к таверне. Дверь они открыли весьма интеллигентно — не как варвары, вышибив её с ноги, а почти учтиво, будто пришли не грабить, а про-

силь приюта.

— Добрый вечер, хозяйка! «Плесните нам в две кружки рома», — сказал Джек, криво ухмыляясь.

Беатрис быстро спустилась в погреб за новой бутылкой и попросила немного подождать. Вернувшись, она разлила ром в две кружки и предложила ещё закуски. Блейк попросил жареного мяса и немного хлеба.

Пожинав, Грин отстегнул от ремня мешочек с деньгами и кинул его на стол, где только что стояли тарелки. Затем он направился к двери. Но Джек был очень жадным человеком и хотел прикарманить деньги себе. Он живо вытащил из мешочка половину монет. Блейк, само собой, это увидел и метнул в него свой кортик — лезвие вошло точно в ладонь Джека, пригвоздив её к деревянной балке.

— Ты чего себе позволяешь, мерзкое отродье?! — рявкнул Грин. — Ты думаешь, я не догадываюсь, что происходит на моём корабле? Всё, что пропадает или исчезает непонятным образом, — это твоих рук дело!

Началась перепалка. Джек, подлый и отчаянный, выхватил пистоль, чтобы выстрелить в капитана, но промахнулся. В ответ Грин сделал несколько выстрелов в Джека. Последний выстрел вышел неточным: пуля рикошетом отскочила от металлической пряжки и попала в живот Беатрис. Она рухнула возле барной стойки, и кровь медленно растеклась по доскам, словно тёмная тайна, которую уже не скрыть.

Блейк уже собирался уходить, когда в таверну забежал

Фидель. Увидев, что произошло, он на мгновение застыл, а потом, обезумев от горя и ярости, бросился на Грина. Но его попытка была фатальна. Блейк был не просто жестоким человеком — он был машиной смерти, и сострадание ему было чуждо. Он молниеносно вытащил второй кортик и вонзил его в шею Фиделя по самую рукоять. Затем бросил тело истекать кровью на холодном полу и тут же скрылся, растворяясь в ночи, будто сам был тенью.

Всё это время внизу, в погребѣ, стоял Гонзало. Его слѣзы текли ручьѣм, белки глаз налились красным, а желваки ходили под тонкой кожей скул. Но сделать мальчик, к сожалѣнию, ничего не мог. Лицо Грина застыло перед его внутренним взором, как выжженное клеймо.

— Я запомню тебя, злой пират, и отомщу! — прошептал мальчик, и голос его дрожал, но в нём уже звенела сталь будущей клятвы.

Выбежав на улицу, Гонзало искал тот самый корабль, на котором приплыл Грин. На улице было тихо и прохладно, а дождь шѣл мелкой, безжалостной сеткой — сама погода словно оплакивала его родителей. В гавани оставался только один корабль, который уже отплывал. Паруса его были чѣрными, как ночь, а на флаге зловеще белел череп с костями. Виднелось и название самого корабля.

— «Черный ворон»! — воскликнул Гонзало, и крик его утонул в шуме волн и ветра, будто море само забрало — это слово, чтобы сохранить его до дня расплаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.